

К 100-летию

со дня рождения

1902 — 2002

Юрий Николаевич Рерих как ученый является одним из величайших энциклопедистов Запада и Востока. Лингвист, исследователь, археолог, критик, искусствовед, мыслитель и знаток культуры, он не знал границ в области познания; для него не существовало границ между древним и современным, между Востоком и Западом или между различными отраслями наук. Прежде всего его интересовал человек — он был истинным гуманистом. Юрий Николаевич Рерих как человек был даже еще более велик, чем Юрий Николаевич как ученый. Он выковал золотое звено связи не только между Индией и Россией или между Востоком и Западом, но и между всеми народами всех стран и времен.

*НИРМАЛ СИНГХ,
директор Намгьяльского института*

Человек, одаренный природой редчайшими талантами, можно сказать, прирожденный ученый... он провел всю свою жизнь в исследованиях, учебе и написании трудов. Зная более 12 языков... он обладал редкостной привилегией, представляя собой один из наиболее гибких умов человечества.

*ВЕНКАЖА ЧАЛАМ,
член Академии изящных искусств Индии*

Никто так глубоко не исследовал Гималаи и не изучал языки и религии, обычаи и нравы гималайских народов, как доктор Юрий Рерих. Его образ будет вдохновлять молодежь Индии и России на великие дела...

*КРИШНА МЕНОН,
президент Общества индийско-советской дружбы*

Он был по складу своего характера воин. Внешний вид кабинетного ученого был лишь доспехом этого воина. Его деликатность была не чем иным, как оружием против царящей в мире грубости. Он не считал, что подобное изжигается подобным. ...Все его обширные знания тонули в той душевной теплоте, в той деликатности, с которой он обращался к людям. Он был одинаково внимателен и участлив ко всем, с кем соприкасался... В человеке он прежде всего видел человека.

*П.Ф. БЕЛИКОВ,
биограф семьи Рерихов*

Трудно в нескольких скудных словах передать многогранный, глубокий, сложный и в то же время такой простой и прекрасный образ моего брата Юрия Николаевича.

Образ человека, отдавшего каждый момент своей жизни любимой науке, всегда старавшегося все сделать как можно лучше, как можно правильнее, посвятившего себя на служение ближним.

Истинно светлый образ, всегда отзывчивый, добрый, заботливый и в то же время мужественный и сильный, исключительной чистоты и честности.

СВЯТОСЛАВ РЕРИХ

А.Н. Зелинский

Сквозь пространство и время

*Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.*

Н.С. Гумилев

Юрий Николаевич Рерих остался в истории одним из последних евразийцев, сверкнувших в небе нашей многонациональной культуры. Первенец в семье Рерихов, он родился 16 (29) августа 1902 года в Новгородской губернии, близ села Окуловка. Детские и отроческие годы будущего ученого прошли в Петербурге в атмосфере семьи, где интерес к духовной культуре Востока был очень велик. Проблемы Великого переселения народов, загадки рождения и гибели кочевых империй, тайны древних курганов и могильников Великой Евразийской степи — все это с юношеских лет глубоко запало в сознание будущего востоковеда, питая его творческое воображение.

Уже с гимназических лет (Юрий Рерих учился в известной петербургской гимназии Мая) его интересовали древние культуры Египта и Вавилонии. Постепенно круг интересов расширялся, перемещаясь от Ближнего Востока к отдаленным районам Азии. Он начинает изучать монгольский язык и литературу с известным монголистом А.Д. Рудневым, и с той поры Центральная Азия все больше и больше привлекает его внимание. Заметим, что одна из прабабушек Ю.Н. Рериха была монголка, которая вела свой род от ханов Золотой Орды.

Ю.Н. Рерих получил блестящее образование. Он изучал персидский и санскрит на индо-иранском отделении Школы восточных языков при Лондонском университете, затем закончил Гарвардский университет (США) со степенью бакалавра по отделению индийской филологии. Образование Юрий Николае-

вич завершил в Школе восточных языков при Парижском университете — крупнейшем центре европейского востоковедения. Здесь он углубленно занимался тибетским языком под руководством профессора Ж. Бако, а также продолжил занятия санскритом, монгольским, китайским и иранскими языками. Учителями Ю.Н. Рериха были такие выдающиеся ученые, как П. Пеллио, С. Леви, А. Мейе, А. Масперо, В.Ф. Минорский. В 1923 году Ю.Н. Рерих удостоился степени магистра индийской филологии и в этом же году приступил к самостоятельным полевым исследованиям.

Как ученый-исследователь с необычайно широким кругозором Юрий Николаевич Рерих сформировался во время давно задуманной Центрально-Азиатской научно-художественной экспедиции Н.К. Рериха, которую осенью 1923 года наконец удалось осуществить. Годы учения остались позади, и в двадцать один год перед Юрием Рерихом открылись необозримые возможности применить накопленные знания, начать самостоятельную научно-исследовательскую творческую работу.

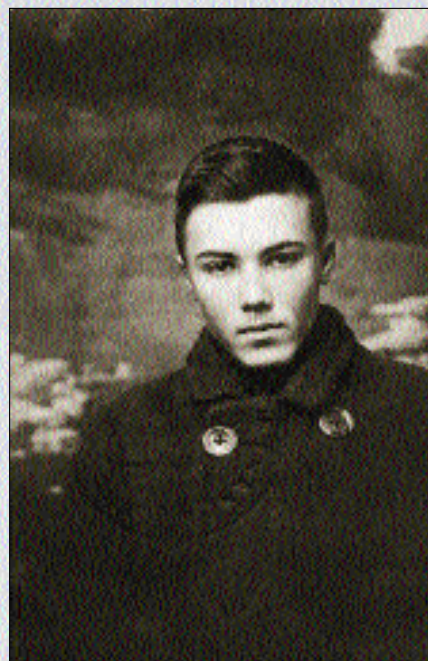
Экспедиция прошла сложнейшим маршрутом через всю Центральную Азию, от Сиккима и Шринагара до Алтая, и от Алтая — через Монголию, Китай, Тибет — вновь вернулась в Восточные Гималаи, в Сикким. Ее научные результаты, ценнейшие географические, этнографические, археологические и лингвистические наблюдения в почти совершенно не изученных областях Азии легли в основу монографии Ю.Н. Рериха «Пути к

сердцу Азии»¹, которая сразу поставила молодого автора в ряды выдающихся исследователей Азии, продолжателей дела Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, Г.Н. Потанина, Свена Гедина и П.К. Козлова. Точное географическое описание ландшафтов перемежается в книге с историческими экскурсами в далекое прошлое оазисов Тарима, степей Монголии и нагорий Тибета. Много страниц в этом труде посвящено кочевникам Северного Тибета, малоизвестным исчезающим племенам, сохранившим в своей культуре традиции далекого прошлого Евразии.

Во всех трудностях и испытаниях этого долгого пути Ю.Н. Рерих был незаменимым помощником своего отца. Помимо научных исследований на нем лежала почти вся организа-

ционная работа экспедиции, которая, преодолев Тибетское нагорье, Трансгималаи и Гималаи, в мае 1928 года достигла Индии.

Экспедиция позволила Ю.Н. Рериху ближе узнать живой тибетский язык и его диалекты; он побывал в походных юртах кочевников, где были живы предания о Чингисхане и о Гэсэре, легендарном герое знаменитого центрально-азиатского эпоса, в недоступных горных монастырях Южного Тибета — сокровищницах древнеиндийских, непальских и тибетских святынь. С этой поры история Тибета, особенно кочевого, становится лейтмотивом его научного творчества. Свои открытия в этой области, сделанные во время экспедиции, Ю.Н. Рерих обобщил в классическом исследовании «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета»².

Ю.Н. Рерих. 1918

Тибетское традиционное искусство и поныне остается уникальным хранителем «звериного стиля», свойственного в древности всему скифскому миру, от южно-русских до центрально-азиатских степей. Юрий Николаевич работал над этой темой в один из самых критических моментов экспедиции — во время четырехмесячного зимнего стояния на плато Чантанг, под Нагчу, спровоцированного через тибетцев английскими властями. Об этих месяцах, которые могли оказаться для экспедиции последними, Н.К. Рерих писал в своем дневнике: «Кончались лекарства, кончалась пища. На наших глазах погибал караван. Каждую ночь иззябшие, голодные животные приходили к палаткам и точно стучались перед смертью. А наутро мы находили их павшими тут же около палаток, и наши монголы оттаскивали их за лагерь, где стаи диких собак, кондоров и стервятников уже ждали добычу. Из ста двух животных мы потеряли девяносто два. На тибетских нагорьях осталось пять че-

Николай Константинович Рерих с сыновьями. 1914—1915

¹ Roerich G.N. Trails to Inmost Asia. London, 1931.

² Работа была опубликована впервые в Seminarium Kondakovianum в 1930 г.

ловек из наших спутников.<...> Даже местные жители не выдерживали суровых условий. А ведь наш караван помещался в летних палатках, не приготовленный к зимовке на Чантанге, который считается наиболее суровой частью Азии»³.

После долгих месяцев вынужденной стоянки экспедиция получила наконец разрешение от тибетских властей продолжать путь на юг, однако в обход Лхасы. Путь пролегал по местности, почти неизвестной географической науке.

Рерихи шли по древнему Великому пути паломников от Нагчу на запад через области Намру и Нагчан, к легендарной для индуистов и буддистов горе Кайлас, лежащей к северо-западу от священного озера Манасаровар. По мнению Ю.Н. Рериха, это был также и древний кочевой путь, по которому кочевники Кукунора и верховьев Желтой реки принесли на дальний запад Тибетского нагорья свою исконную кочевую культуру с племенным эпосом и «звериным стилем».

Во время следования по этому древнему священному пути экспедицией было обнаружено и нанесено на карту много новых археологических памятников, которые до сих пор ждут своих исследователей.

Дойдя до соленого озера Теринам, экспедиция круто повернула на юг и через перевал Сангмо-Бертик (5818 м над ур. м.) пересекла Трансгималаи, откры-

тые в 1907 г. выдающимся шведским путешественником и исследователем Центральной Азии Свенем Гедином, одним из искателей прародины арийских народов, которого Ю.Н. Рерих лично знал и высоко ценил.

«Великие кочевые империи, — писал Ю.Н. Рерих, — колоссальные по замыслу и занимаемому географическому пространству, остаются и поныне почти не исследованными... Единственными вещественными памятниками этих народных сдвигов являются многочисленные группы курганов или могильников, разбросанных на всем протяжении Русско-Азиатских степей, этой несравненной колыбели кочевого быта»⁴. Просторы этих степей, протянувшихся почти сплошной полосой от Карпат на западе до Большого Хингана на востоке, на протяжении многих веков служили жизненной основой и ареалом кочевых культур скифов, хуннов, тюрков и монголов. Сменявшие друг друга кочевые культуры Ю.Н. Рерих объединил в предмет специальной отрасли востоковедения — номадистики.

Здесь Ю.Н. Рерих концептуально близок евразийцам — представителям геополитической и историософской школы, которую возглавила в эмиграции в 20-е годы XX века триада выдающихся русских ученых и мыслителей — географ П.Н. Савицкий, историк Г.В. Вернадский и лингвист Н.С. Трубецкой.

Основой мировоззрения этих ученых, с которыми Ю.Н. Рерих был знаком и чьи взгляды он разделял, было убеждение в том, что Россия есть совершенно самобытный географический, исторический, экономический и культурно-психологический ареал, отличный как от Европы, так и от Азии, хотя и развивающийся в сложном сопряжении и взаимодействии с ними. Так русские ученые-гуманитарии после низвержения Великой Русской империи, после первого глобального передела мира (Первой мировой войны) в изгнании осмысливали и прогнозировали будущее своей многострадальной Матери-Родины.

Если степную часть Евразии европейские геополитики именovali «географической осью истории», или «Хартлендом Экумены», т. е. «Сердцевиной Земли» (Х. Макиндер), то Россию евразийцы считали сердцем Евразийского материка. Геостратегическое пространство между Западом и Востоком, которое занимала и еще занимает Россия, может рассматриваться как «становой хребет Евразии». Тысячелетиями через евразийские равнины с Запада на Восток и с Востока на Запад текли племена и народы, рождались и гибли кочевые империи, не прекращалась связь между традиционным ареалом Западной Средиземноморско-атлантической цивилизации и Восточным Тихоокеанским геополитическим и геокультурным регио-

³ Рерих Ю.Н. Сердце Азии. Минск, 1991. С. 42-43.

⁴ Roerich G. Animal Style among nomad tribes of Northern Tibet. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930. P. 7.

ном. Еще в середине I тыс. до н. э. могущественные конфедерации скифских племен Евразии занимали пространства от Карпат на Западе до Великой Китайской стены на Востоке. Она отмечала границу между кочевой степной и оседлой земледельческой культурами. Этот степной регион после скифов последовательно подчиняли своей власти хунны до начала нашей эры, тюрки в VII—VIII вв., монголы в XIII—XIV вв., русские в XVII—XIX вв. Монгольское владычество в эпоху своего апогея, при внуке Чингисхана императоре-буддисте Хубилае (1264 — 1295), охватывало подавляющую часть Великого Евразийского материка, за исключением Индийского субконтинента, Аравийского полуострова и большей части Западной Европы. Это было самое грандиозное континентальное государственное образование из всех когда-либо существовавших в истории. Оно более чем в полтора раза превышало по своим размерам Российскую империю в пору ее максимального геополитического расцвета в границах 1913 года.

Юрий Николаевич Рерих и Лев Николаевич Гумилев, которых я с гордостью могу назвать своими учителями, были ярки-

*Экспедиционная палатка Рерихов.
На заднем плане — танка Шамбалы*

ми представителями евразийского направления русской исторической мысли. Отдавая дань романо-германской культуре Западной Европы (особенно в ее христианское средневековье), они выступали против слепого подчинения России — Евразии — техногенной экономической и политической экспансии Запада. Они подчеркивали православно-византийские истоки русской культуры, с одной стороны, и глубинные восточно-степные влияния — с другой. Последнее позволило им совершенно по-новому взгля-

нуть на кочевой туранский мир Азии и его роль в русской истории. Еще в самом начале апокалиптического XX века самобытная евразийская позиция явилась вызовом господствующим представлениям о роли кочевников в мировой истории. В сущности, евразийцы оставались последними глашатаями мира Природы и защищали ее божественную красоту от грядущего разрушения. С исчезновением вольных кочевий уходило последнее прибежище природной человеческой свободы. Это, конечно, противоречило урбанистическому идеализму, унаследованному от европоцентристской историософии XVIII—XIX вв. и прагматического протестантизма. Для урбанистов, как и для традиционной китайской историографии, а также современного мондиализма, понятия «кочевник» и «варвар» остаются синонимами. В рамках этой традиции попытки насильственной латинизации части западнорусских земель представлялись для европейской политики таким же «объективным» благом, каким было, с точки зрения китайских традиционалистов, принудительное подчинение китайскому политическому и культурному влиянию народов, живших к северу от Великой Китайской стены. Такое отношение западных

*Субурган, построенный участниками
Центрально-Азиатской экспедиции в Шараголе*

Ю.Н. Рерих во время экспедиции

и восточных «культуртрегеров» к своим соседям базировалось на тезисе о превосходстве — в первом случае европейской, а во втором — китайской цивилизации — над традициями соседних народов.

Для Ю.Н. Рериха, несмотря на его блестящее европейское образование, Европа никогда не была «духовной Меккой», а связь России с Востоком была не абстрактной идеей, а лич-

ным жизненным фактором. Она была продумана и пережита им за долгие годы скитаний по самым труднодоступным областям Азии. Для него Россия явилась духовной наследницей того огромного мира, который раскинулся в древности от Венгерской равнины до Великой Китайской стены и чьи степные пространства были свидетелями великих событий, начиная от скифского по-

хода Дария и кончая трагической гибелью от рук китайско-маньчжурских завоевателей последней кочевой буддийской державы Азии — Джунгарии. Часть калмыков в 1759 году спаслась от кровавого геноцида китайского императора Цянь-Луня и бежала из Синьцзяна в русские пределы под покровительство императрицы Елизаветы Петровны. Еще раньше часть из них откопчела в устье Волги.

С глубокой древности Русь вошла в общение с Востоком. Апогей восточного военного могущества падает на эпоху Монгольской империи, которую академик Н.И. Конрад характеризует как «явление, принадлежащее и Востоку и Западу»⁵. Именно тогда, несмотря на трагическое для Руси время, народы от Желтого до Средиземного моря (включая и саму Русь) вошли в орбиту небывалых до той поры историко-культурных контактов, одним из свидетельств которых служит знаменитое путешествие Марко Поло.

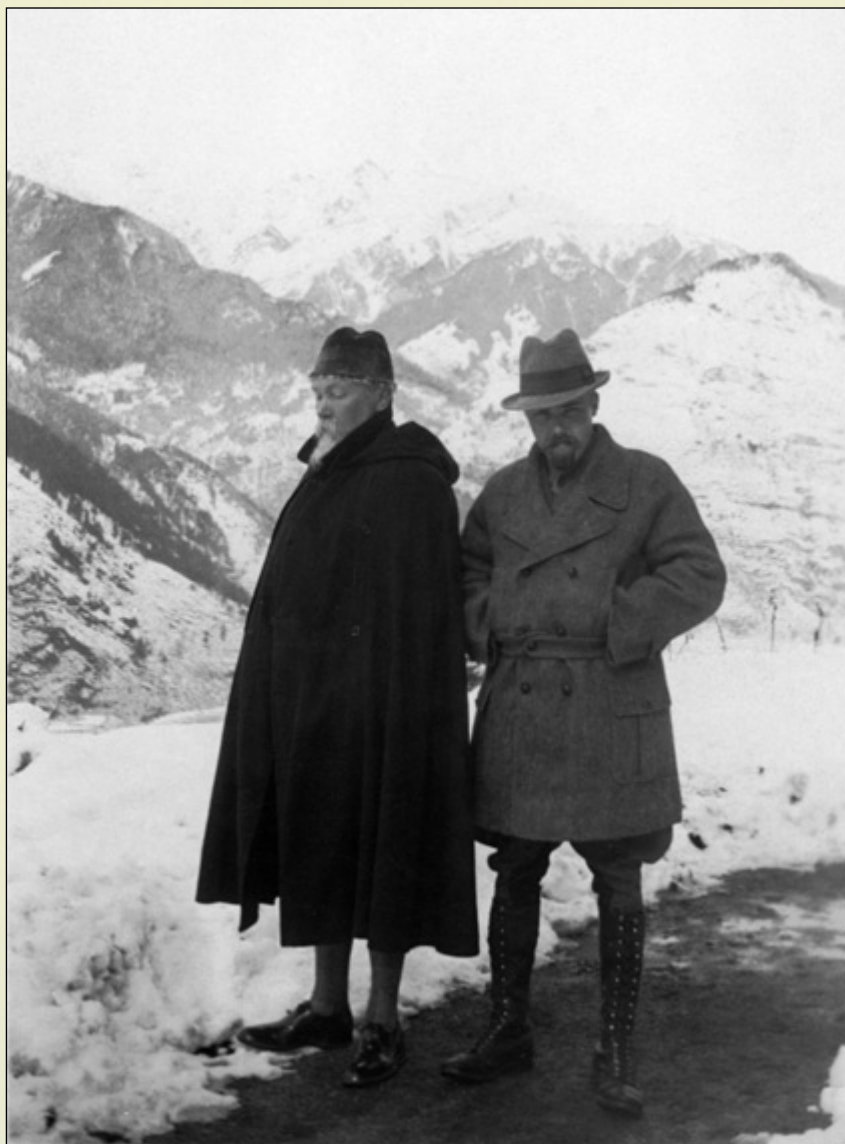
В послемонгольскую эпоху, когда в своем движении на Восток Русь обратилась Россией, она сама выступила собирателем степных и лесостепных пространств Евразии, объединяя живущие в них народы не столько оружием, сколько силой тех традиционных древних связей с Востоком, корни которых уходили в далекое прошлое. Чувством безграничности степных и лесных просторов укреплялась в душе русского человека вера в единство и неделимость Родины.

Ответ на вопрос о том, чем привлекла Ю.Н. Рериха кочевая Азия, кроется в его сердце. С героическим образом Гэсэрхана

⁵ Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1966. С. 112.

на вздыбленном коне, натягивающего стрелу на фоне пламенеющего неба на одноименном полотне Н.К. Рериха, он с юности впитывал неиссякаемую силу Степной Евразии, судьбы которой тесно и неразрывно переплелись с Россией. И он вслед за Достоевским мог бы повторить, что «Россия не в одной только Европе, но и в Азии... что русский не только европеец, но и азиат»⁶.

В индийской долине Кулу, ставшей известной как место пребывания семьи Рерихов, они обосновались в конце 1928 года. Живописная долина в Западных Гималаях, среди сияющих на солнце снежных вершин, хранит сокровища прошлого: развалины индуистских и буддийских храмов, могилы неведомых племен, предметы народного искусства, присущие этому ареалу виды растений, птиц и животных. Долина Кулу овеяна воспоминаниями о святых, великих сказителях, духовных отцах Индии. Здесь, по преданию, была написана «Атхарваведа» и жил Вьяса, легендарный слагатель «Махабхараты». Именно здесь был основан Н.К. Рерихом в 1929 году Институт Гималайских исследований, который стал своего рода выдвинутой в горы стационарной комплексной экспедицией. На протяжении двенадцати лет (с 1930 по 1942 год) бессменным директором института был Ю.Н. Рерих, который так характеризовал направление деятельности этого уникального учреждения: «Институт гималайских исследований состоял из двух отделов — ботанического и этнолого-лингвистического, которое также занималось изу-

Николай Константинович и Юрий Николаевич Рерихи в Кулу. [1934]

чением и разведкой археологических памятников.<...> Не остался институт чужд и проблемам изучения космических лучей в высокогорных условиях.<...> Была собрана и богатая коллекция тибетской фармакопеи, причем в этих многолетних работах приняли деятельное участие тибетские ламы-лекари»⁷. Кстати, за несколько лет до этого в Калуге проводили

подобные опыты с космическими лучами К.Э. Циолковский и А.Л. Чижевский.

Ю.Н. Рерих работал чрезвычайно интенсивно. В 1931 году в статье «Проблемы Тибетской археологии»⁸ он впервые четко определяет задачи археологии Тибета: дает периодизацию археологических памятников и намечает новые объекты для исследования.

⁶ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 21. СПб., 1896. С. 250.

⁷ Рерих Ю.Н. Листки воспоминаний. В кн.: Приключения в горах. Кн. 1. М., 1961. С. 60.

⁸ Roerich G.N. Problems of Tibetan Archeology // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum. Vol. 1. 1931.

Юрий Николаевич Рерих в Кулу. 1930-е гг.

В 1932 году Юрий Николаевич публикует небольшую, но очень важную работу «Изучение Калачакры»⁹. Этот эзотерический и мистико-философский буддийский трактат посвящен проблеме сакрализации времени в человеческом сознании. «Важность системы Калачакра (Kālacakra) в религиозной жизни Тибета, — писал ученый, — очевидна из наличия многочисленной литературы,

посвященной системе, и того мощного влияния, которое она оказала своим учением на буддийский мир Центральной Азии»¹⁰.

Эта работа Ю.Н. Рериха, напечатанная в периодическом издании Института Гималайских исследований, — истинный шедевр творчества русского ученого, до сих пор не оцененный в полной мере. Учение Калачакры (Колеса Времени)

явилось некогда завершающей фазой формирования буддизма на его родине в Индии, откуда в XI в. оно было принесено в Тибет. Религиозные традиции, связанные с этим учением, уходят в глубинную подпочву добуддийских индо-иранских и отчасти сино-тибетских мистико-символических учений и культов. Согласно преданию, это учение впервые проповедовал сам Будда в одном из своих

⁹ Roerich G.N. Studies in the Kālacakra // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum. Vol. 2. 1932.

¹⁰ Рерих Ю.Н. К изучению Калачакры. Паралокасиддхи. Харьков, 1990. С. 8.

воплощений в легендарной Шамбале, которой столько полотен посвятил Н.К. Рерих. Юрий Николаевич Рерих, прозревая глубины прошлого, стремился проникнуть в суть этого учения, постичь его религиозный, философский и общечеловеческий смысл.

Понятие о Колесе Времени в культурной традиции народов Азии имеет два значения; оба они хотя и связаны друг с другом, но требуют тем не менее отдельного рассмотрения. С одной стороны, это буддийская доктрина Калачакры, возникшая в Индии в конце X в. н. э., с другой — универсальная хронологическая и календарно-астрономическая система, существовавшая и существующая на

Здание Института Гималайских исследований «Урусвати». Кулу

протяжении многих веков у народов Центральной Азии, дальнего Востока, Китая, Японии и Юго-Восточной Азии и сочетающая в себе принципы циклического и линейного счисления времени¹¹. Если глубоко вникнуть в геософию времени необъятного евразийского пространства, столь отличную от европейского прагматического и механического его понимания («время—деньги»), то становится очевидным, что значение этой системы поистине уникально. В эпоху искусственной глобализации и унификации мира система Калачакры (даже в ее календарно-хронологическом выражении) служит целям самоосо-

знания и самосохранения народов, своеобразного «культурного иммунитета» на азиатских просторах.

В 1934—1935 годах Николай Константинович Рерих вместе с Юрием Николаевичем после поездки в Европу и Америку совершают еще одну экспедицию — в Маньчжурию, Западный Китай, Внутреннюю Монголию — и посещают Японию. Вне поля зрения Ю.Н. Рериха не остались и страны Южной Азии, Цейлон и Бирма, где он изучал на месте своеобразные формы самобытной культуры южного буддизма. Глубоко проникнуть во внутреннюю жизнь изучаемых народов Юрию Ни-

¹¹ Исследование Ю.Н. Рериха о Калачакре побудило меня уже после кончины его автора разобраться в календарно-хронологических принципах этой системы. Оттиск этой работы Юрий Николаевич подарил мне незадолго до смерти, я стал первым ее переводчиком на русский язык и продолжателем темы (в ее календарно-хронологическом аспекте). Принципы летоисчисления Калачакры опубликованы в отдельном исследовании, где была воссоздана «парадигмальная модель» Колеса Времени. (Более подробно см.: Зелинский А.Н. «Колесо Времени» в циклической хронологии Азии // Народы Азии и Африки, № 2, 1975. С. 104—117, а также: Zelinsky A.N. «La ruta del tempo» nella cronologia ciclica dell'Asia // Conoscenza Religiosa, 2. Firenze, 1978. Zelinsky A.N. The «Wheel of Time» in the cyclic chronology of Asia // Tibetan Journal. № 38, Dharmasals, 1983.) Эта модель позволяет понять, на каких основах формировался сакральный «60-летний Звериный Цикл» — сложная амальгама индо-тибетской, китайской и кочевой культур Евразии. В ней натурфилософские, этические и религиозные принципы объединены в некую универсальную систему измерения времени, которая не имеет аналогов в западной части Экумены и внутренне объединяет до сих пор подавляющее большинство народов Буддийской Азии, а также Китая и Японии, т. е. добрую половину населения планеты. Построить эту модель удалось с помощью объединения принципов линейного и циклического времени, что получает свое законченное выражение в логарифмической спирали.

колаевичу помогало редкое знание восточных языков.

Работая в Западных Гималаях, он поддерживал живые научные контакты с такими крупнейшими востоковедами, как В.М. Алексеев, Б.Я. Владимирцов, Ф.И. Щербатской, В.В. Голубев, Г.В. Вернадский, В.Ф. Минорский, Жозеф Хакэн, Аурель Стейн, Джузеппе Туччи, и многими другими представителями мировой науки.

Самое значительное научное достижение Ю.Н. Рериха в этот период, принесшее ему мировую славу, — перевод на английский язык «Синей летописи» («Blue Annals»), одного из наиболее известных сочинений по истории буддийской доктрины в Тибете. Ее авторство принадлежит крупнейшему тибетскому историку-буддисту Шоннупэлу (1392—1481), современнику знаменитого реформатора тибетского буддизма Цзонхавы, при котором буддизм пережил в Тибете свой высочайший расцвет. Цзонхава — основатель школы гэлуг, наиболее аскетичного и строгого направления в тибетском буддизме. Именно в этой форме «Желтой Веры» буддизм нашел своих верных приверженцев среди воинственных монгольских кочевых племен Центральной Азии.

«Синяя летопись» кратко описывает историю буддизма в Индии и чрезвычайно подроб-

Буддийский храм на маршруте Маньчжурской экспедиции. 1934—1935

но — его историю в Тибете. Ее хронологические рамки — от официального введения буддизма из Индии при тибетском царе Сонцэн-гампо (VIII в. н. э.) и до 1478 года, когда книга была завершена. «Летопись» подробнейшим образом описывает развитие всех основных школ тибетского буддизма: кадам, кагью, карма, чжонан, сакья, гэлуг. Она содержит биографии крупнейших тибетских ученых-буддистов, знаменитых целителей, мистиков-созерцателей, включая знаменитых женщин-монахинь, религиозных проповедников и переводчиков буддийских текстов с санскрита на тибетский язык, и описывает историю распространения важнейших буддийских доктрин — от Гухьягарбха-тантры до Калачакра-тантры.

Важным аспектом «Синей летописи» является то, что она дает подробнейшую линию преемственности различных буддий-

ских учений и школ. На принципе строжайшей преемственности, от Учителя к ученику, строится традиция, — это убеждение красной нитью проходит через всю книгу. Сложность чтения и понимания «Синей летописи» заключается в крайней мифологизированности, а порою сказочности текста. Преодолеть это можно, лишь вчитываясь, вживаясь в написанное. Остается поражаться масштабам (около 800 страниц) переводческого труда Ю.Н. Рериха и его способности проникать в духовный мир другой культуры. «Синяя летопись» ознаменовала эпоху в тибетологии и продолжает быть одним из фундаментов в изучении истории и культуры средневекового Тибета. Большим культурным событием в нашей стране является ее перевод на русский язык и недавнее издание в Санкт-Петербурге¹².

Вопреки традиции европейского востоковедения Ю.Н. Ре-

¹² Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись. Deb-ther sNgon-po. История буддизма в Тибете, VI—XV вв. Перевод с тибетского Ю.Н. Рериха. Перевод с английского О.В. Альбедилы и Е.Ю. Харьковской. СПб., 2001.

рих рассматривал Тибет не как изолированный горный район в центре Азии, а как то место на планете, где скрыты истоки и взаимосвязи многих исторических судеб и событий, порою даже весьма удаленных во времени и пространстве от Тибета. Особое внимание он уделял эпосу о Гэсэре — «Илиаде Центральной Азии». Во время одной из поездок в Восточный Тибет ему удалось достать там уникальный экземпляр тибетской версии «Гэсэриады». Насколько тема Гэсэра увлекала Ю.Н. Рериха, можно судить по тому, что еще в 1942 году он пишет работу «Сказание о царе Кэсаре Лингском»¹³, где обобщает все известные данные о Гэсэре и приходит к выводу, что стилистические и языковые особенности этого кочевового эпоса позволяют отнести его к V—VI векам н. э., а его истоки, возможно, принадлежат еще более раннему времени.

Около десяти последних лет своего пребывания в Индии (с 1949 по 1957 год) ученый проводит в Восточных Гималаях — там, где за четверть века до этого были сделаны его первые самостоятельные шаги в науке. В Калимпонге, на границе с Сиккимом, вблизи патриархов гималайских вершин — Джомолунгмы (Эверест) и Канченджунги, столь ярко запечатленных на полотнах Николая и Святослава Рерихов, он выпускает ряд новых блестящих работ. К ним относится «Амдосское наречие» — исследование до сих пор почти неизвестного науке амдосского диалекта с приложением впервые переведенных Ю.Н. Рерихом фрагментов из «Гэсэриады». В то же время он завершает перевод историко-географического памятника «Жизнеописание Дхармасвамины...»¹⁴. Это сочинение тибетского пилигрима, посетившего в XV веке Индию, имеет особое

значение для изучения буддизма в индийском средневековье.

За выдающиеся заслуги в области изучения языка, литературы, истории, археологии и этнографии Центральной и Южной Азии Ю.Н. Рерих был избран членом Королевского Азиатского общества в Лондоне, Азиатского общества в Бенгалии, Парижского географического общества, американского Археологического и Этнографического обществ и многих других.

ния вероломно напала на Советский Союз, он немедленно дал в Лондон телеграмму послу СССР И.М. Майскому с просьбой зачислить его добровольцем в ряды Красной Армии, но получил вежливый отказ. Осенью 1957 года заветная мечта Юрия Николаевича наконец свершилась — он возвратился на Родину.

Увы, без глубокого душевного волнения и чувства стыда нельзя вспоминать о последнем периоде жизни Ю.Н. Рериха в

Юрий Николаевич Рерих во время Маньчжурской экспедиции. 1934—1935

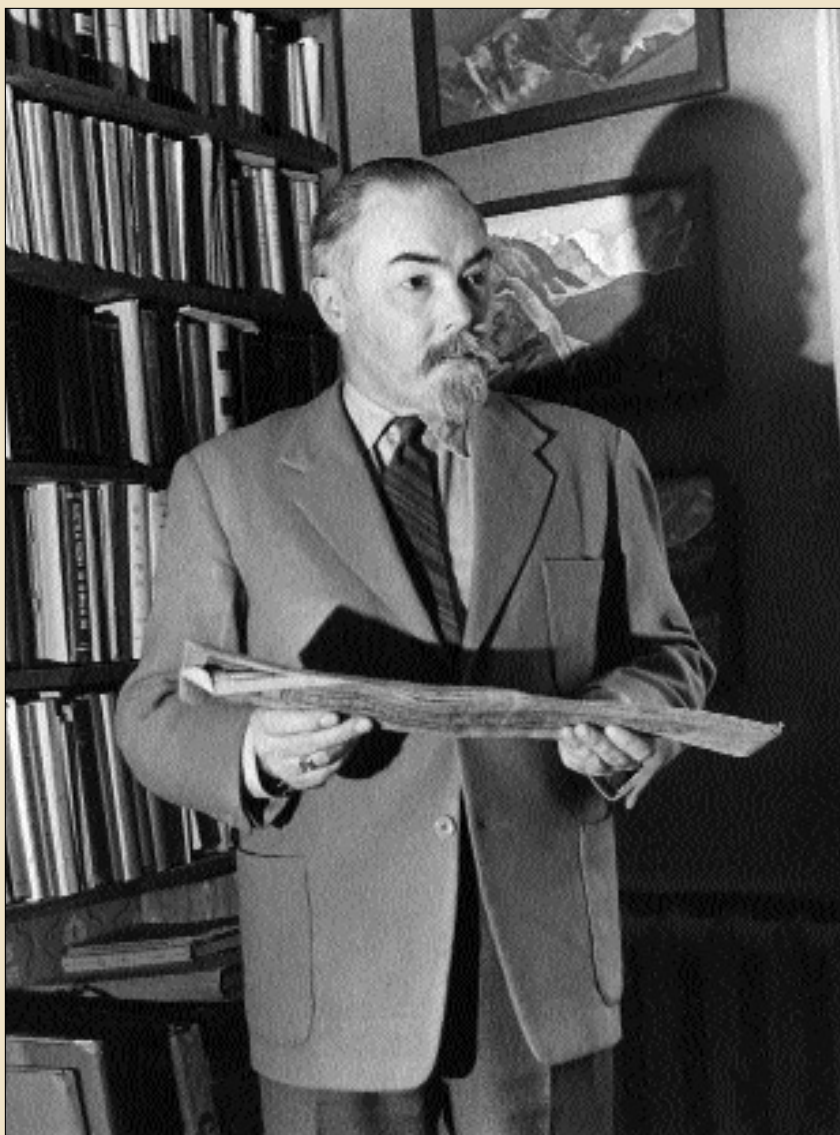
Около тридцати лет прожил Юрий Николаевич в Индии, но все эти годы он, как и его отец, продолжал оставаться сыном своей Отчизны. За годы пребывания за границей он так и не принял иностранного подданства. Когда летом 1941 года Герма-

Москве, о том по меньшей мере прохладным приеме, который он здесь встретил.

«Не понимаю, — говорил он часто, — что происходит? Все мои усилия уходят в песок, я упираюсь в стену... Они не дают мне работать...»

¹³ Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы. Самара, 1999. С. 56—87.

¹⁴ Там же. С. 316—360.

Юрий Николаевич Рерих в московской квартире. 1958—1960

«Кто «они»?» — «Не знаю», — с грустью отвечал он.

И все-таки, несмотря на препятствия, как истинно русский человек, воин, монах и путешественник по натуре, Юрий Николаевич успел за два с половиной года на Родине сделать столько, сколько не успел бы никто, кроме него. Он создал школу тибетологии. Руководил всеми тибетологическими работами в нашей стране, возглавлял сектор истории религии и философии Индии в Институте востоковедения АН СССР; был одним из главных инициаторов возобновления работы по переводу древних философских и

литературных памятников Востока и активным членом редколлегий «*Bibliotheca Buddhica*», а также впервые в нашей стране начал преподавать ведийский язык. Уже в Москве Ю.Н. Рерих работал над завершением гигантского труда — тибетско-санскритско-русско-английского словаря¹⁵ объемом около 100 авторских листов, который после его смерти заканчивали его ученики. Опубликованная посмертно книга Ю.Н. Рериха «Тибетский язык»¹⁶ появилась 120 лет спустя после «Грамматики тибетского языка» академика Я. Шмидта и почти полвека спустя после «Пособия по

изучению тибетского языка» профессора Г. Цыбикова и стала таким образом третьей работой на русском языке, посвященной языку Тибета. В статье Ю.Н. Рериха «Основные проблемы тибетского языкознания»¹⁷ впервые в науке дана новаторская лингвистическая карта Тибета, отражающая историческое развитие языка начиная с VI века н. э. Особо надо отметить, что под редакцией Ю.Н. Рериха вышел из печати основополагающий буддийский трактат «Дхаммапада» (перевод с пали В.Н. Топорова), который явился важнейшим этапом в изучении буддизма в нашей стране.

За краткий срок своей работы в Москве Ю.Н. Рерих опубликовал и подготовил к печати большое количество статей, многие из которых посвящены одной из его любимых тем — культурно-историческим связям народов Азии. Его исследование «Монголо-тибетские отношения в XII—XIV вв.» ставит вопрос о необходимости отрешиться от привычных представлений о примитивности монгольского племенного уклада конца XII в., раскрывает сложную роль буддийских монастырей в культурно-политической жизни Тибета и его взаимоотношениях с монголами¹⁸. Широта научных интересов ученого явствует уже из названий некоторых работ, написанных им в последние годы жизни¹⁹.

Отрадно отметить, что в настоящее время по инициативе Людмилы Васильевны Шапошниковой Международный Центр Рерихов готовит к изданию труд Ю.Н. Рериха «История Средней Азии», над которым он работал еще в Индии и который намечал завершить на Родине. Этот труд дает обзор политической и культурной истории Средней Азии с древнейших времен до появления на исторической арене Тимура, когда в 1370 году он заложил основы последней великой

¹⁵ Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып.1-10. М., 1983—1987.

¹⁶ Рерих Ю.Н. Тибетский язык. М., 1961.

¹⁷ Рерих Ю.Н. Основные проблемы тибетского языкознания // Советское востоковедение. № 4. 1958.

¹⁸ См.: Рерих Ю.Н. Монголо-тибетские отношения в XII—XIV вв. В кн.: Философия и история монгольских народов. М., 1958.

¹⁹ Библиографию основных трудов Ю.Н. Рериха см.: Народы Азии и Африки. № 4. 1962. С. 249—252.

среднеазиатской империи. Надо подчеркнуть, что под термином «Средняя Азия» Ю.Н. Рерих понимал совокупность обширных областей, простирающихся от Карпат на западе до Большого Хингана на востоке и от Гималаев на юге до Алтая на севере. Эта работа — единственное исследование, обнимающее в культурно-историческом плане судьбы важнейших государственных и культурных образований Евразии. Особенный интерес представляют главы, посвященные эпохе Великого переселения народов, истории монголов и в особенности Тибета.

Большое внимание уделил Ю.Н. Рерих в этом труде и кушанам (I—IV вв. н. э.), сумевшим создать на развалинах Греко-Бактрийского царства обширную империю, соперничавшую по блеску с Римом, преградившую путь экспансии Хань-

Ю.Н. Рерих в Переславле-Залесском, Горицкий монастырь. Июнь 1959. Фото А.Н. Зелинского

ского Китая на Запад и ставшую родиной греко-буддийского искусства и буддизма Махаяны, завоевавшего впоследствии почти всю Центральную и Восточную Азию²⁰. Ю.Н. Рерих был также одним из инициаторов создания международной комиссии из археологов и востоковедов Советского Союза, Индии и Афганистана для всестороннего изучения кушанской проблемы и проведения совместных археологических раскопок на местах.

Излюбленной темой исследователя была проблема духовных и культурных связей Индии и России. Этой теме он не изменял на протяжении всей своей жизни.

С благоговением Юрий Николаевич относился к русским национальным святыням. Весной 1959 года мне выпала радость побывать вместе с ним в Троице-Сергиевой Лавре и на родине Александра Невского²¹ — в Переславле-Залесском. С

нескрываемой грустью смотрел он на запустение, царившее тогда в Спасо-Преображенском соборе, где когда-то крестили будущего великого князя и святителя Земли Русской. Горько сознавать, что через год, 21 мая 1960 года, Юрия Николаевича, полного творческих замыслов, талантливейшего и образованнейшего ученого, настигла смерть. Она вырвала его в расцвете сил и возможностей.

В переживаемую нами эпоху общепланетного кризиса, экологического, демографического, социального, а главное — духовного, в эпоху технотроники и обострения национальных противоречий, фетишизации денег и натиска техногенной массовой культуры, труды Юрия Николаевича Рериха возвышаются, подобно Гималаям, открывая ищущим перспективу восхождения. Восхождения сквозь пространство и время. Да осилит дорогу идущий!

²⁰ См.: Зелинский А.Н. Кушаны и Махаяна. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М., 1975.

²¹ Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский Временник, IV, Берлин, 1925. См. также: Наш современник, № 3. М., 1992.